

ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИСПЕПСИИ В СВЕТЕ ПОЛОЖЕНИЙ
ПОСЛЕДНИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Кафедра военно-полевой терапии военно-медицинского факультета
в УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Представлена тактика ведения больных функциональной диспепсией (ФД) в свете основных положений IV Римского консенсуса и Киотского глобального консенсуса по *Helicobacter pylori* (Hp)-ассоциированному гастриту. Сделаны выводы, согласно которым процесс диагностики и лечения ФД является достаточно затратным, требующим широких знаний смежной патологии и усилий как со стороны врача, так и со стороны пациента.

Ключевые слова: функциональная диспепсия, патогенез, клиника, лечение.

A. A. Bova, P. V. Kriushev

APPROACHES TO DIAGNOSTICS AND TREATMENT OF FUNCTIONAL DYSPEPSIA
IN THE LIGHT OF PROVISIONS OF THE LAST INTERNATIONAL CONCILIATORY DOCUMENTS

In this article represented tactics of patients with functional dyspepsia (FD) in the light of the main provisions of IV Rome Consensus and Kyoto global consensus in HP-associated gastritis. Conclusions, according to which the diagnosis and treatment process is quite costly, requires a broad knowledge of a related pathology and effort by doctor and by patient.

Keywords: functional dyspepsia, pathogenesis, clinic, treatment.

Необходимость подготовки данной статьи обусловлена прежде всего широкой распространенностью синдрома диспепсии, которым страдает 30–40% всего населения и который служит причиной 4–5% всех обращений больных к врачам общей практики [1]. Эти данные свидетельствуют о чрезвычайной актуальности проблемы необследованной диспепсии в нашей стране. Между тем, военные врачи нередко не вполне правильно понимают причины имеющихся диспептических расстройств и порой переоценивают роль гастритических изменений, кото-

рые выявляются очень часто, но в большинстве случаев не сопровождаются характерными клиническими симптомами. Нередко в клинической практике встречаются случаи недостаточно обоснованного назначения больным с синдромом диспепсии ряда лекарственных препаратов (например, ферментных), оказывающих у таких пациентов обычно малоэффективными. За последние годы произошли изменения взглядов на патофизиологию, клинику, диагностику и подходы к лечению функциональной диспепсии, которые нашли свое отражение в последних междуна-

родных согласительных документах (Римские критерии IV, 2016 г., Глобальный киотский консенсус по поводу Нр-ассоциированного гастрита, 2015 г.), а также в отечественных клинических протоколах «Диагностика и лечение пациентов с заболеваниями органов пищеварения», 2016 г.

Понятие «диспепсия» имеет греческое происхождение, его прямой перевод — «нарушение пищеварения».

Под диспепсией понимают боль или дискомфорт (чувство тяжести, переполнения, неопределенное неприятное ощущение) в верхней части живота, преимущественно по срединной линии.

В зависимости от причин, вызывающих появление диспептических жалоб, выделяют органическую (вторичную) и функциональную диспепсию. Об органической диспепсии говорят в тех случаях, когда наличие проявлений диспепсии, обусловлены органическими заболеваниями (гастро-дуоденальная язва или эрозии, рак желудка, острый гастрит от воздействия инфекционного возбудителя или как следствие токсического поражения, контаминация инфекции *Helicobacter pylori* (Нр), панкреатит, гепатит, цирроз печени).

Если при тщательно проведенном диагностическом поиске указанные заболевания удается исключить, то эти пациенты (в тех случаях, когда диспептические жалобы продолжаются в общей сложности в течение года не менее 12 недель) рассматриваются как страдающие синдромом функциональной диспепсии.

Таким образом, ФД — это наличие диспептического синдрома в отсутствие органических заболеваний и метаболических или системных нарушений, которые могут объяснять имеющиеся симптомы [2].

Метаболические нарушения, приводящие к развитию диспепсии, — это, прежде всего, тяжелый сахарный диабет с диабетической полинейропатией и гастропарезом. Системные нарушения с проявлениями диспепсии возможны, например, при хронической почечной недостаточности, гипотиреозе или системном склерозе (системной склеродермии).

Необследованная диспепсия — наличие проявлений диспепсии у необследованного пациента, когда не представляется возможным определить, имеет ли она органический, метаболический или функциональный характер.

Хронический гастрит и функциональная диспепсия не противоречат друг другу и могут сочетаться у одного и того же больного. Хронический гастрит — это диагноз морфологический, не имеющий какого-либо клинического эквивалента и протекающий чаще всего бессимптомно.

Функциональная диспепсия — это диагноз клинический, который отражает наличие у больного определенных клинических симптомов, возникающих не в результате сопутствующих хронических воспалительных изменений слизистой оболочки желудка, а вследствие нарушений желудочной секреции, гастродуоденальной моторики, висцеральной чувствительности, нередко обусловленных нервно-психическими факторами.

Правильное понимание практическими врачами взаимоотношений между хроническим гастритом и функциональной диспепсией остается чрезвычайно важным для выработки последующей тактики обследования и лечения таких больных.

Хронические воспалительные изменения слизистой оболочки желудка сами по себе не служат причиной возникновения диспептических жалоб.

Хотя хронический гастрит и обнаруживается у большинства больных функциональной диспепсией, он столь же часто выявляется у лиц, не предъявляющих никаких

жалоб [3], а уменьшение активности хронического гастрита после проведения эрадикации Нр лишь в небольшом проценте случаев приводит к исчезновению симптомов диспепсии [4]. В свою очередь, эффективность лечения больных функциональной диспепсией антисекреторными препаратами не зависит от характера сопутствующих гастритических изменений [5]. Не случайна поэтому ни одна из трех современных классификаций хронического гастрита («Сиднейская», 1990; «Хьюстонская», 1994; классификация OLGA, 2008) не содержит раздела, касающегося оценки клинических проявлений.

Диагноз «хронический гастрит» несет информацию о морфологических процессах в слизистой оболочке желудка с позиций их значения как предраковых изменений. В настоящее время хорошо изучена последовательность структурных изменений слизистой оболочки желудка, развивающихся при ее колонизации Нр (т.н. каскад Kortrea) [6]. У больных, инфицированных Нр, возникает хронический поверхностный гастрит. В дальнейшем у этих пациентов постепенно (с частотой 1–3% ежегодно) начинают прогрессировать атрофические изменения, сопровождающиеся кишечной метаплазией и приводящие в конечном итоге (в 10% случаев) к развитию дисплазии эпителия — предракового состояния, способствующего развитию adenокарциномы кишечного типа у 1–2% больных.

Таким образом, указание в диагнозе больного о наличии у него хронического гастрита (прежде всего атрофического) позволяет правильно оценить риск развития рака желудка, определить показания к проведению эрадикационной терапии, включить больного в соответствующую группу диспансерного наблюдения.

В то же время, хронический гастрит не объясняет механизмы возникновения имеющихся у больного симптомов диспепсии и не может помочь в выборе медикаментов для их устранения. Функциональная диспепсия позволяет правильно понять патогенез диспептических симптомов, которые могут отмечаться у больных хроническим гастритом. Это, в свою очередь, дает возможность оптимизировать лечение больных, определяя выбор тех или иных групп лекарственных препаратов.

Хронический гастрит, обнаруженный у больного при эндоскопическом исследовании с гистологическим подтверждением, и клинический симптомокомплекс, свойственный ФД, могут и должны комбинироваться при постановке общего диагноза и шифроваться в МКБ-10 как с использованием рубрики «хронический гастрит, так и рубрики «диспепсия».

Концепция о том, что хронический гастрит, ассоциированный с инфекцией Нр, не является причиной возникновения диспептических жалоб, претерпела в последние годы некоторые изменения. В соответствии с положениями Киотского глобального консенсуса по Нр-ассоциированному гастриту (2014г.) у части Нр-инфицированных пациентов с ФД отмечается улучшение состояния, уменьшение симптомов от эрадикации с задержкой минимум на 6 мес. от момента проведения лечения [7].

В этих случаях следует считать Нр инфекцию органической причиной возникновения симптомов у этих пациентов, а Нр-ассоциированную диспепсию — отдельной клинической группой. В случае сохранения симптомов у больных с Нр-ассоциированным гастритом после успешной эрадикации Нр диагностируется ФД.

Таким образом, у Нр-инфицированных пациентов с симптомами хронической диспепсии и отрицательными

данными эндоскопии, диагноз выставляется в зависимости от ответа на лечение, как указано в схеме 1.

Частота хронического гастрита в популяции в России или Белоруссии оказывается очень высокой и достигает 80%. При этом, однако в большинстве случаев он протекает бессимптомно и многие больные хроническим гастритом чувствуют себя практически здоровыми.

Эпидемиологически диспептические расстройства принадлежат к числу наиболее распространенных гастроэнтерологических жалоб. По данным популяционных исследований, проведенных в Северной Америке, Европе и Австралии, общая распространенность симптомов диспепсии среди населения колеблется от 7 до 41% и составляет в среднем около 25%. Эти цифры относятся к т.н. «необследованной диспепсии», включающей в себя как органическую, так и функциональную диспепсию. По разным данным, к врачам обращается лишь каждый второй – четвертый пациент с синдромом диспепсии. Эти больные составляют около 2–5% пациентов, приходящих на прием к врачам общей практики. Среди всех гастроэнтерологических жалоб, с которыми больные обращаются к этим специалистам, на долю симптомов диспепсии приходится 20–40%. Сравнительные показатели распространенности ФД у мужчин и женщин, приводимые в литературе, существенно не различаются [8].

По данным 432 ГВКМЦ в 2015 г. в гастроэнтерологическом отделении пролечилось с симптомами диспепсии – 23,2% больных. Диагноз ФД после стационарного обследования остался у 4,5% больных.

Столь высокая распространенность синдрома диспепсии среди населения определяет огромные расходы, которые несет здравоохранение по обследованию и лечению таких пациентов.

Этиологические факторы, способствующие развитию ФД, остаются пока еще недостаточно изученными. Определенная роль отводится наследственным факторам. Было показано, что у детей с функциональными желудочно-кишечными расстройствами родители достоверно чаще страдают функциональными гастроинтестинальными заболеваниями, чем родители детей без упомянутых нарушений желудочно-кишечного тракта, причем в значительной части случаев наблюдается совпадение вариантов функциональных желудочно-кишечных расстройств у детей и родителей [9]. В последние годы был проведен ряд исследований, касающихся изучения роли полиморфизма некоторых генов в развитии ФД. Высказано предположение, что при наличии определенного варианта генотипа может нарушаться чувствительность рецепторов к нейротрансмиттерам, стимулирующим двигательную функцию желудка (например, 5-HT4-рецепторов – к серотонину), и замедляться опорожнение желудка [10].

Алиментарные погрешности играют, по мнению большинства гастроэнтерологов, скромную роль в развитии ФД. Все же было показано, что многие больные ФД избегают приема определенных пищевых продуктов из-за возможного последующего усиления диспептических расстройств. К продуктам, которые такие пациенты переносят хуже всего, относятся красный перец, лук, майонез, орехи, цитрусовые, шоколад, кофе, газированные напитки [11].

Курение, по некоторым данным, повышает риск развития ФД в 2 раза, а его прекращение ведет, напротив, к нормализации двигательной функции желудка [12].

В последние годы было предложено выделять вариант ФД, этиологически связанный с перенесенной пищевой

Схема 1. Диагностический алгоритм Hp – ассоциированной диспепсии. Пациенты с симптомами диспепсии после получения отрицательных результатов лабораторной диагностики после ФГДС, за исключением положительных результатов на Нр, должны пройти эрадикационную терапию в случае её переносимости

токсикоинфекцией (т.н. «постинфекционная» ФД). Результаты обследования больных, перенесших острый инфекционный гастроэнтерит, показали, что постинфекционная ФД возникает в последующем у 20% пациентов. Полагают, что этот вариант встречается у 17% больных ФД и протекает с нарушением аккомодации фундального отдела желудка, обусловленным дисфункцией НО-зависимых нейронов, а также замедлением эвакуации из желудка. Отмечено, что постинфекционная ФД может иметь непродолжительное течение [13].

Важную роль в развитии ФД могут играть **психосоциальные факторы**. В настоящее время установлено, что почти у всех пациентов развитию заболевания или ухудшению его течения предшествует хотя бы один из жизненно значимых хронических стрессовых факторов (семейных, производственных, финансовых, жилищных и др.). У больных ФД в анамнезе чаще выявляются элементы физического насилия в детские годы, а также эпизоды сексуального принуждения. Таким пациентам в последующем свойственно более частое обращение за медицинской помощью. У больных ФД был выявлен более высокий уровень тревоги и депрессии по сравнению со здоровыми, а также показана взаимосвязь с данными психопатологическими нарушениями ряда диспептических симптомов [14].

В течение длительного времени велась дискуссия о возможной роли инфекции Нр в развитии ФД. Выше уже отмечалось, что, по последним данным, у части больных хроническим Нр-ассоциированным гастритом диспептические симптомы могут исчезать после успешной эрадикации. Но этих пациентов необходимо рассматривать не как больных, страдающих ФД, а как пациентов с диспепсией, ассоциированной с инфекцией Нр.

Патогенетические звенья ФД включают в себя **нарушения секреции соляной кислоты, расстройства гастроуденальной моторики и изменение висцеральной чувствительности**. Роль кислотно-пептического фактора в развитии ФД оценивается неоднозначно. Средний уровень базальной и стимулированной секреции соляной кислоты остается у многих больных ФД в пределах нормы, хотя у части пациентов с эпигастральным болевым синдромом он может приближаться к таковому у больных язвой двенадцатиперстной кишки.

Было выдвинуто предположение, что, возможно, у больных ФД имеется повышенная чувствительность слизистой оболочки желудка и двенадцатиперстной кишки к соляной кислоте, особенно при увеличении времени ее пребывания в двенадцатиперстной кишке [15].

Эффективность ингибиторов протонной помпы у больных ФД с эпигастральным болевым синдромом подтверждает предположение о том, что по крайней мере у пациентов с этим вариантом заболевания, кислотно-пептический фактор может играть важную роль в индуцировании клинических симптомов.

Результаты изучения кислотообразующей функции желудка у больных ФД, полученные с помощью модифицированной 3-х часовой рН-метрии с определением рН в антральном отделе и теле желудка, а также в двенадцатиперстной кишке, позволили сделать вывод о том, что высокая кислотная продукция и нарушение ощелачивания в антральном отделе желудка у больных ФД с эпигастральным болевым синдромом могут играть роль в возникновении основного клинического симптома — болей в эпигастральной области. В свою очередь, гипо- и анацидный тип рН-грамм у больных ФД с постпрандиальным дистресс-синдромом может быть отражением не только снижения желудочной секреции, но и наличия эпизодов дуодено-гастрического рефлюкса, приводящих к «зашелачиванию» содержимого в просвете тела и антравального отдела желудка.

Одним из важнейших патогенетических факторов ФД служат различные расстройства двигательной функции желудка и двенадцатиперстной кишки. Так, было показано, что у 40–60% больных ФД отмечаются нарушения аккомодации (способности фундального отдела желудка расслабляться после приема пищи), в результате чего адекватного расслабления проксимального отдела желудка после приема пищи не происходит. Это приводит к быстрому попаданию пищи в антравальный отдел желудка, его растяжению и появлению чувства раннего насыщения.

Исследования, проведенные с помощью электрогастрографии, показали, что у 36–66% больных ФД обнаруживаются нарушения миоэлектрической активности желудка, проявляющиеся тахи- и брадигастрей. К другим нарушениям двигательной функции желудка, обнаруживаемым у больных ФД, относятся ослабление моторики антравального отдела желудка, а также нарушения антро-дуоденальной координации (синхронного расслабления привратника при сокращении антравального отдела желудка), что имеет своим следствием замедление опорожнения желудка и появление чувства переполнения в подложечной области [16].

Существенное место в патогенезе ФД занимает повышенная чувствительность рецепторного аппарата стенки желудка и двенадцатиперстной кишки к растяжению (т.н. висцеральная гиперчувствительность). Было показано, что у больных ФД боли в эпигастральной области возникают при значительно меньшем повышении внутрижелудочного давления по сравнению со здоровыми лицами. Висцеральная гиперчувствительность выявляется у 34–65% больных ФД и коррелирует с выраженностью симптомов диспепсии [17].

У разных больных ФД в качестве ведущих звеньев патогенеза могут выступать различные факторы. Так, у многих пациентов с эпигастральным болевым синдромом заболевания основным фактором, вызывающим боли в эпигастрии, следует считать гиперсекрецию соляной кислоты. При постпрандиальном дистресс-синдроме таким фактором могут служить изменения моторики желудка и двенадцатиперстной кишки, а также висцеральной чувствительности.

Выделение ведущего патогенетического звена у каждого больного ФД является очень важным, поскольку оно определяет и основное направление последующего лечения.

Принимая во внимание то обстоятельство, что при первичном обращении больного к врачу последний в результате расспроса жалоб и анамнеза, физикального осмотра без данных дополнительного обследования может констатировать лишь наличие у пациента необследованной диспепсии и записать это в качестве предварительного диагноза, **клиническая классификация диспепсии** выглядит следующим образом.

1. Необследованная диспепсия;

2. Органическая (гастродуodenальная язва, ГЭРБ, опухоль желудка, панкреатобилиарная патология, побочное действие лекарств).

3. Функциональная: нет изменений, которые могли бы объяснить имеющиеся симптомы.

В клинике диспепсии выделяют две группы симптомов: диспепсические симптомы, вызванные приемом пищи (постпрандиальные) и боли в эпигастрии. В зависимости от преобладания в клинической картине тех или иных жалоб выделяют 2 основных клинических варианта ФД.

Постпрандиальный дистресс-синдром. Наличие этого синдрома можно предполагать в тех ситуациях, когда у больного чаще 3 раз в неделю, после еды, при приеме обычного объема пищи возникают чувство переполнения в эпигастрии или раннее насыщение. При этом постпрандиальный дистресс-синдром может сочетаться с тошнотой и синдромом боли в эпигастрии.

Эпигастральный болевой синдром. О синдроме боли в эпигастрии говорят в тех случаях, когда у больного, по меньшей мере, 1 раз в неделю, отмечаются умеренные или выраженные боли или чувство жжения в эпигастральной области. При этом боли не носят постоянный характер, связаны с приемом пищи или возникают натощак, не локализуются в других отделах живота, не уменьшаются после дефекации и не сопровождаются признаками дисфункции желчного пузыря или сфинктера Одди.

Синдром боли в эпигастрии может сочетаться с постпрандиальным дистресс-синдромом.

В Международной классификации болезней 10 пересмотре в классе XI «Болезни органов пищеварения», в разделе «Болезни пищевода, желудка и 12-перстной кишки», в рубрике К30 обозначена нозологическая форма «Диспепсия».

Клинические проявления ФД чаще всего соответствуют основным ее классификационным формам.

Симптомы диспепсии и их определения.

Эпигастральная боль — субъективно воспринимаемое как неприятное болевое ощущение в эпигастральной области, постоянное или периодически рецидивирующее, усиливающееся натощак.

Эпигастральное жжение — неприятное субъективное ощущение жара в эпигастральной области.

Другие симптомы могут беспокоить больного, но не определяются им как боли, а скорее как чувство дискомфорта, которое при детальном расспросе может включать в себя симптомы, указанные ниже.

Раннее насыщение — ощущение быстрого наполнения желудка после начала еды, непропорционально объему съеденной пищи, в связи с чем невозможно съесть пищу до конца.

Чувство переполнения после еды — неприятное ощущение, подобное длительному ощущению задержки пищи в желудке.

Симптомы, не относящиеся к функциональной диспепсии: вздутие (неприятное ощущение стеснения в верхней части живота); тошнота (ощущение потребности в рвоте), изжога (ощущение жжения за грудиной).

Клинические диагностические критерии ФД.

1. Один или несколько симптомов: боль, жжение или неприятные ощущения в эпигастрии, быстрая насыщаемость, чувство полноты после еды, вздутие в верхней части живота, тошнота, отрыжка.

2. Объективно состояние удовлетворительное.

3. 3. Имеется соответствие диагностическим критериямvariantов ФД – постпрандиального дистресс-синдрома или эпигастрального болевого синдрома.

Диагностические критерии ФД (необходимо соответствие всем пунктам)

1. Наличие синдрома диспепсии в соответствии с Римскими – III критериями, соответствие которым должно соблюдаться в течение не менее 3-х последних месяцев с началом проявлений не менее 6 месяцев перед диагностикой:

1.1. Критерии постпрандиального дистресс-синдрома (один или оба критерия из нижеследующих):

- беспокоящее чувство полноты после еды, возникающее после приема обычного объема пищи, по крайней мере, несколько раз в неделю;

- быстрая насыщаемость (сытость), в связи с чем невозможно съесть обычную пищу до конца, по меньшей мере, несколько раз в неделю;

- дополнительные критерии: вздутие в верхней части живота или тошнота после еды или чрезмерная отрыжка; возможен сопутствующий эпигастральный болевой синдром.

1.2. Критерии эпигастрального болевого синдрома (все признаки из нижеследующих):

- боль или жжение, локализованные в эпигастрии, как минимум умеренной интенсивности, с частотой не менее одного раза в неделю;

- боль периодическая;

- нет генерализованной боли или боли, локализующейся в других отделах живота или грудной клетки;

- нет улучшения после дефекации или отхождения газов;

- нет соответствия критериям расстройств желчного пузыря и сфинктера Одди;

- дополнительные критерии: боль может быть жгучей, но без ретростернального компонента; боль обычно появляется или, наоборот, уменьшается после приема пищи, но может возникать и натощак; может наблюдаться сопутствующий постпрандиальный дистресс-синдром.

2. Отсутствие симптомов тревоги (см. табл. 1).

Таблица 1. Симптомы тревоги

Признаки, свидетельствующие о высокой вероятности наличия органической патологии:	
▪ немотивированное похудание	▪ лимфаденопатия
▪ лихорадка	▪ анемия
▪ повторная рвота	▪ повышение СОЭ
▪ дисфагия	▪ гепатомегалия
▪ примесь крови в кале	▪ начало симптомов в возрасте старше 50 лет
▪ рвота «кофейной гущей»	▪ рак толстой кишки у родственников
▪ черный дегтеобразный кал	▪ появление симптомов в ночное время (ночная диарея,очные боли)
▪ пальпируемое образование в животе	▪ короткий анамнез (<6–12 мес)

Обнаружение у больного хотя бы одного из указанных «симптомов тревоги» ставит под сомнение наличие у него ФД и требует проведения тщательного обследования с целью поиска серьезного органического заболевания.

3. Отсутствие системных или метаболических заболеваний, которые могут вызвать диспепсические симптомы (сахарный диабет, ХПН, гипотиреоз и проч.).

Отсутствие эрозивно-язвенных, опухолевых и других органических изменений органов пищеварения по дан-

ным ЭГДС других клинических, лабораторных, инструментальных и морфологических исследований. Наличие хронического гастрита, подтвержденного гистологически, не противоречит диагнозу функциональной диспепсии [18].

Клинико-анамнестические данные при синдроме функциональной диспепсии и органических заболеваниях желудочно-кишечного тракта приведены в таблице 2.

Таблица 2. Клинико-анамнестические данные при синдроме функциональной диспепсии и органических заболеваниях желудочно-кишечного тракта

Признаки	Органические заболевания	Функциональная диспепсия
Длительность симптомов	Небольшая	Значительная
Выраженность жалоб	Постоянная	Изменчивая
Локализация болей	Ограниченнная	Диффузная, изменчивая
Потеря массы тела	++	(+)
Связь жалоб со стрессом	—	+++
Жалобы нарушают ночной сон	++	(+)
Связь с приемом пищи (временная, качество)	++	(+)
Функциональные жалобы со стороны ЖКТ	+	+++
Функциональные жалобы со стороны других органов	(+)	+++

Значение инструментальных и лабораторных исследований при ФД. ЭГДС исключает органическую патологию верхних отделов ЖКТ (ГЭРБ, гастродуodenальную язву, рак желудка). УЗИ гепатобилиарной зоны обнаруживает ЖКБ, хронический панкреатит. Сцинтиграфия с изотопами технешения или индия позволяет определить скорость опорожнения желудка. Электрогастроография основывается на регистрации электрической активности желудка, отражающей сокращения его стенок, с помощью электродов, установленных в эпигастрии. В норме частота сокращений желудка составляет около 3 волн в минуту (2,4 волны в минуту и менее — брадигастрия, 3,6–9,9 волн в минуту — тахигастрия). Гастродуodenальная манометрия с помощью датчиков, введенных в полость антрального отдела желудка и 12-перстной кишки, оценивает изменение давления при сокращении стенки желудка. Рентгенологическое исследование выявляет стеноз или дилатацию отделов пищеварительного тракта, замедление опорожнения желудка. По показаниям проводятся компьютерная и магниторезонансная томография, 24-часовая pH-метрия. Для определения висцеральной гиперчувствительности слизистой оболочки желудка используется желудочный баростат-тест. Лабораторные методы. Анализ крови клинический позволяет выявить анемию, лейкоцитоз, изменения в лейкоцитарной формуле, ускоренную СОЭ, что указывает на органическую патологию. Биохимический анализ крови с определением активности АЛТ, АСТ, щелочной фосфатазы, ГГТП, что указывает на возможное органическое заболевание печени. Анализ кала на скрытую кровь может указывать на органическую патологию кишечника [19].

Алгоритм диагностики ФД предусматривает прежде всего **исключение органических заболеваний, протекающих с аналогичными симптомами** (ГЭРБ, желудочная и дуodenальная язва, рак желудка, ЖКБ, хронический панкреатит). Для этого необходимы следующие мероприятия.

1. Убедиться, что у больного имеются постоянные или рецидивирующие симптомы диспепсии. Они превышают по своей продолжительности 3 последних месяца с началом проявлений не менее 6 месяцев перед диагностикой. Симптомы связаны с верхним отделом ЖКТ.

2. Исключить «симптомы тревоги».
3. Исключить прием НПВС.

4. Провести **комплекс обязательных исследований** с тестированием на Нр.

Отечественными клиническими протоколами «Диагностика и лечение пациентов с заболеваниями органов пищеварения», 2016 г. предусмотрен перечень обязательных и дополнительных диагностических мероприятий.

Обязательные мероприятия: рост, вес, индекс массы тела (ИМТ), анализ крови общих, анализ мочи общих, биохимический анализ крови (билирубин, АсАТ, АЛАТ, глюкоза, ХС, мочевина, креатинин), ЭКГ, ЭГДС (в возрасте старше 30 лет). В возрасте до 30 лет ЭГДС может не проводиться при условии выполнения неинвазивной диагностики инфекции Нр и проведения полноценной эрадикационной терапии с последующим исчезновением жалоб. При сохранении жалоб после лечения проводится ЭГДС. Ультразвуковое исследование органов брюшной полости. Определение Нр (до начала лечения) проводится следующими методами: гистологически или быстрым уреазным тестом или дыхательным ¹³С-тестом или определением антигенов Нр в кале или определение антител к Нр в сыворотке крови.

Определение антител к Нр в сыворотке крови проводится также в случае имевшего место за последние 2 не-

дели приема любых антибактериальных препаратов или ингибиторов протонной помпы, которые уменьшают выявляемость Нр прямыми методами; при тяжелой атрофии слизистой оболочки желудка. Кроме того метод определения антител к Нр в сыворотке крови не применяется при наличии эрадикационной терапии в анамнезе. Контроль эрадикационной терапии (при ее проведении) осуществляется: через 4–6 недель после окончания лечения дыхательным ¹³С-тестом на Нр или определением антигенов Нр в кале или ЭГДС с биопсией из тела и антравального отдела желудка с гистологией на Нр.

Дополнительная диагностика. ЭГДС (при положительном результате теста на скрытую кровь; при неэффективности терапии, если не проводилась ранее). Рентгеноконтрастное исследование желудка, релаксационная рентгеноконтрастная дуоденография (при подозрении на гастростаз, дуоденостаз). Суточная pH-метрия желудка (при отсутствии эффекта от стандартной терапии). Консультация врача-психотерапевта (при неэффективности стандартной терапии).

Дифференциальная диагностика ФД проводится с учетом того, что приведенные выше диагностические критерии ФД не являются специфичными и могут встречаться при многих других заболеваниях. Поэтому диагноз ФД — это диагноз исключения, который может быть поставлен только после тщательного обследования больного. Ниже представлены основные заболевания, входящие в группу органической диспепсии, которые необходимо исключать при постановке диагноза ФД.

Часто встречающиеся: язва желудка и двенадцатиперстной кишки; гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь. Менее частые: заболевания желчевыводящих путей; хронический панкреатит. Редкие: злокачественные опухоли желудка, поджелудочной железы, толстой кишки; другие инфильтративные поражения желудка; синдром мальабсорбции; сосудистые мальформации. Экзогенные поражения: лекарственные (нестероидные противовоспалительные препараты, антибиотики, теофиллин, препараты наперстянки, железа), алкоголь. Другие: сахарный диабет, гипер- или гипотиреоз, гиперпаратиреоз, электролитные нарушения, заболевания соединительной ткани, заболевания печени.

При необходимости проведения дифференциального диагноза между ФД и гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью (ГЭРБ), следует помнить и о частом сочетании между собой этих двух заболеваний. ГЭРБ не исключает диагноза ФД, особенно, если симптомы, свойственные синдрому боли в эпигастрине и постпрандиальному дистресс-синдрому, сохраняются после курса антисекреторной терапии.

В ряде случаев возникают сложности при проведении дифференциального диагноза между ФД и глютеновой enterопатией (целиакией): помогает морфологическая, серологическая и диетологическая диагностика.

Синдром диспепсии может встречаться у больных сахарным диабетом (чаще всего вследствие диабетического гастропареза), системной склеродермией, пациентов с инфильтративными поражениями желудка (при болезни Менетрие, болезни Крона, амилоидозе, саркоидозе), а также при приеме лекарственных препаратов (в первую очередь, при НПВП-ассоциированной гастропатии), алкогольной гастропатии, хронической сердечной недостаточности (конгестивная гастропатия), хронической почечной недостаточности, гипер- и гипотиреозе, гиперпаратиреозе, хронической надпочечниковой недостаточности, лучевой

болезни, постваготомических расстройствах и других заболеваний, а также при беременности.

В числе заболеваний, требующих проведения дифференциального диагноза с ФД, часто упоминается и идиопатический гастропарез. Этим термином обозначают функциональное расстройство желудка, в основе которого лежит нарушение эвакуаторной функции желудка и которое проявляется чувством переполнения в подложечной области, тошнотой и повторными эпизодами рвоты. Данное заболевание чаще всего встречается у женщин молодого возраста. Нарушение эвакуаторной функции желудка может быть у них нередко обусловлено психопатологическими факторами (в частности, скрыто протекающей депрессией).

Тошнота, с учетом ее обычно центрального или психогенного происхождения - выделена в самостоятельную рубрику функциональных гастродуodenальных расстройств, именуемую хронической идиопатической тошнотой. В качестве других функциональных гастродуodenальных расстройств выделяют также: функциональная рвота, синдром циклической рвоты, аэрофагия, чрезмерная отрыжка и синдром руминации. Имеется возможность сочетания ФД с тошнотой и отрыжкой, которые в таких случаях рассматриваются как дополнительные симптомы основного заболевания.

Синдром раздраженного кишечника (СРК) часто упоминается в перечне заболеваний, которые следует дифференцировать с ФД. Однако, учитывая, что клиническая картина СРК существенно отличается от таковой при ФД (наличием связи болей в животе с актом дефекации, после которого боли исчезают или уменьшаются, а также обнаружением обязательных нарушений функции кишечника

в виде запоров, диареи или чередования запоров и диареи), правильнее говорить не о дифференциальном диагнозе между ФД и СРК, а о частом сочетании между собой этих двух функциональных заболеваний, имеющих общие механизмы патогенеза.

При сочетании ФД и СРК у больных чаще всего отмечается постпрандиальный дистресс-синдром ФД и обстипационный вариант СРК. При их дальнейшем течении в разные периоды у одного и того же больного на передний план в клинической картине могут выступать поправленно то симптомы СРК, то симптомы ФД.

ФД часто сочетается и с другими функциональными расстройствами желудочно-кишечного тракта: функциональной изжогой, функциональным метеоризмом, функциональными запорами, функциональной диареей, синдромом функциональной абдоминальной боли. Нередким является также сочетание ФД с различными «негастроэнтерологическими» функциональными синдромами: хроническими тазовыми болями, болями в грудной клетке некардиального происхождения, головными болями напряжения, синдромом фибромиалгии, синдромом хронической усталости и др.

Формулировка диагноза

1. До проведения обследования: «Необследованная диспепсия».
2. После проведения обследования:
 - 2.1. Наименование функционального расстройства («Функциональная диспепсия»).
 - 2.2. Вариант функциональной диспепсии.
 - 2.3. Степень тяжести проявлений (см. табл. 3).

Таблица 3. Клиническая оценка степени тяжести заболевания

<ul style="list-style-type: none"> ▪ Оценка частоты симптомов ▪ редкие – 2 раза в неделю и реже ▪ средней частоты - три и более раз в неделю, но не каждый день ▪ частые – ежедневно
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Оценка степени тяжести проявлений: ▪ легкая (проявления могут игнорироваться, не влияют на обычный ритм и работоспособность) ▪ средняя (проявления не могут игнорироваться и влияют на повседневный ритм и активность пациента) ▪ тяжелая (проявления заболевания сильно изменяют повседневный, обычный распорядок дня и активность пациента) ▪ очень тяжелая (пациент нуждается в отдыхе, медикаментах и наблюдении)

Примеры:

1. Диспепсия необследованная.
2. ФД, постпрандиальный дистресс-синдром, средней степени тяжести.
3. ФД, эпигастральный болевой синдром, легкой степени.
4. ФД, смешанный вариант, тяжелой степени [18].

Лечение функциональной диспепсии должно быть комплексным и включать общие мероприятия и лекарственную терапию.

Цель лечения — купирование (уменьшение) диспептического синдрома. Показания для госпитализации отсутствуют. В отдельных случаях возможна госпитализация для проведения сложных диагностических исследований, решения экспертных вопросов в гастроэнтерологические отделения.

Лечение начинается с рациональной психотерапии для снятия напряжения, тревоги, коррекции психо-неврологического статуса. Снижение тревожности может купировать препарат антидепрессивного действия, из группы блокаторов обратного захвата серотонина — пароксетин

(рексетин), который принимают по 20 мг в сутки в течение 1–2 недели.

Важен отказ от алкоголя, курения, ограничение применения гастротоксических средств (НПВС и другие лекарственные средства, имеющие в качестве побочных эффектов эрозивно-язвенные поражения гастродуodenальной слизистой оболочки или симптомы диспепсии), нормализация режима и качества питания.

Медикаментозная терапия строится с учетом имеющегося у больного клинического варианта ФД. Снижение кислотопродукции является надежной первой линией лечения при синдром эпагастральной боли. При этом используются антисекреторные препараты. Ингибиторы протонной помпы (ИПП) в стандартной дозе 1 раз в день утром настойка за 30–60 мин до еды – до 4 недель или H₂-гистаминоблокаторы (фамотидин) 20 мг 2 раза в день (утром и вечером) 2–4 недели.

Стандартными дозами ИПП считаются: омепразол, эзомепразол, рабепразол – 20 мг, лансопразол – 30 мг, пантопразол – 40 мг.

При редких проявлениях легкой степени тяжести (1–2 раза в неделю) возможно применение невасасывающихся антацидов в стандартных дозах короткими курсами по несколько дней или в режиме «по требованию» во время болей.

При наличии инфекции Нр проводится эрадикационная терапия. Согласно рекомендациям последнего согласительного совещания Европейской рабочей группы по изучению Нр «Маастрихт IV» (Флоренция, 2010), эрадикация инфекции Нр у больных ФД (особенно в странах с высокой инфицированностью населения), может оказаться полезной и привести в течение последующих нескольких лет к исчезновению симптомов ФД у значительно большего числа больных [20]. Кроме того, даже в случае сохранения диспепсических жалоб эрадикация Нр в таких случаях способствует снижению риска возникновения у больных язвенной болезни и рака желудка. В соответствии с рекомендациями «Киотского консенсуса» проведение эрадикационной терапии у больных хроническим гастритом с симптомами диспепсии, служит терапией первого выбора, позволяющей исключить из группы пациентов с ФД больных с диспепсией, ассоциированной с инфекцией Нр [21]. Учитывая невысокие < 10% показатели устойчивости штаммов Нр к кларитромицину в Белоруссии, схемой первой линии является стандартная тройная схема эрадикационной терапии, включающая в себя ИПП (в стандартной дозе 2 раза в сутки), кларитромицин (по 500 мг 2 раза в сутки) амоксициллин (по 1000 мг 2 раза в сутки). В настоящее время разработаны меры, которые позволяют повысить эффективность стандартной тройной терапии:

1. Назначение дважды в день повышенной дозы ИПП (удвоенной по сравнению со стандартной).

2. Увеличение продолжительности тройной терапии с ИПП и кларитромицином с 7 до 10–14 дней.

3. Добавление к стандартной тройной терапии висмута трикалия дицитратом в дозе 240 мг 2 раза в сутки.

4. Добавление к стандартной тройной терапии пробиотика *Saccharomyces boulardii* (по 250 мг 2 раза в сутки).

5. Подробное инструктирование пациента и контроль за точным соблюдением назначенного режима приема лекарственных средств. Как вариант эрадикационной терапии первой линии (например, при непереносимости пенициллина) вместо амоксициллина может быть использован метронидазол 500 мг 2 раза в день во время еды.

К терапии первой линии относится так же схема последовательной терапия: ИПП в стандартной дозе 2 раза в день в комбинации с амоксициллином 1000 мг 2 раза в день – 5 или 7 дней, далее ИПП в стандартной дозе 2 раза в день в комбинации с кларитромицином 500 мг 2 раза в день, в комбинации с тинидазолом или метронидазолом 500 мг 2 раза в день – 5 или 7 дней.

При неэффективности стандартной тройной терапии в качестве терапии второй линии применяется квадротерапия с висмутом трикалия дицитратом: ИПП в стандартной дозе 2 раза в день в комбинации с препаратом коллоидного субцитрата висмута 120 мг 4 раза в день за 20–30 минут до еды, тетрациклином 500 мг 4 раза в день до еды, метронидазолом 500 мг 3 раза в день во время еды – 7, 10 или 14 дней.

Схемой терапии третьей линии служит эрадикационная схема, включающая в себя ИПП (в стандартной дозе 2 раза в сутки), левофлоксацин (в дозе 500 мг 2 раза в сутки) и амоксициллин (в дозе 1000 мг 2 раза в сутки) [19].

При постпрандиальных симптомах применяют прокинетики: метоклопрамид 10 мг 3 раза в сутки или домперидон 10 мг 3 раза в сутки 1–2 недели. Возможно применение агониста серотониновых 5-HT4-рецепторов мозаприда (мозакс) 5–10 мг.

Контроль эффективности лечения осуществляется клинически по купированию жалоб. Если проводилась эрадикационная терапия, то осуществляется ее контроль: через 4–8 недель после окончания лечения ¹³С-дыхательным тестом на Нр или определением антигенов Нр в кале или ЭГДС с биопсией из тела и антравального отдела и гистологией на Нр [17].

Профилактика ФД включает мероприятия первичного и вторичного порядка.

Первичная профилактика включает: режим и качество питания, отказ от вредных привычек, обследование на гельминтозы, санация полости рта, минимизация воздействия профессиональных вредностей, соблюдение гигиенических правил.

Вторичная профилактика предусматривает: диетическое питание в соответствии с особенностями функционального состояния желудка, повышение физической активности, закаливание, прием витаминов, адаптогенов.

Диспансерное динамическое наблюдение ФД осуществляется в группе Д (II) в соответствии с Инструкцией о порядке организации и проведения диспансеризации военнослужащих ВС РБ.

Военно-врачебная экспертиза в отношении военнослужащих, больных ФД, осуществляется по статье 57 Рассмотрения болезней и физических недостатков, введенного в действие постановлением МО РБ и МЗ РБ.

Литература

1. Ивашкин, В. Т., Лапина Т. Л., Баранская Е. К. и др. Рациональная фармакотерапия заболеваний органов пищеварения. Руководство для практикующих врачей. М.: Литтерра, 2007. 1045 с.
2. Tack, J., Talley N. J., Camilleri M. et al. Functional gastroduodenal disorders // Gastroenterology. – 2006. – Vol. 130. – P. 1466–1479.
3. McQuaid K. R. Dyspepsia // Sleisenger and Fordtran's gastrointestinal and liver disease (Ed.: M. Feldman et al.). 7th ed. – Philadelphia-London-Toronto-Montreal-Sydney-Tokyo, 2002. – P. 102–118.
4. Talley N. J., Janssens L., Lauritsen K. et al. Eradication of Helicobacter pylori in functional dyspepsia: randomised double blind placebo controlled trial with 12 month follow up // Br. Med. J. – 1999. – Vol. 318. – P. 833–837.
5. Warrwijk C. J., Van Oijen M. G. H., Paloheimo L. I. et al. Influence of gastric mucosal status on success of stepwise acid suppressive therapy for dyspepsia // Aliment.Pharmacol.Ther. – 2009. – Vol. 30. – P. 82–89.
6. Correa P. Human gastric carcinogenesis: a multistep and multifactorial process — First American Cancer Society award lecture on gastric cancer epidemiology and prevention // Cancer Res. – 1992. – Vol. 52. – P. 7635–7640.
7. Киотский глобальный консенсус по Helicobacter pylori-ассоциированному гастриту // «РМЖ». – 2015. – № 28. стр. 1673–1681.
8. Клинические рекомендации по диагностике и лечению функциональной диспепсии // под. Ред. Акад. РАМН, проф. Ивашина В. Т., М. – 2015.
9. Buonavolonta R., Goccorullo P., Boccia G. et al. Familial aggregation in children affected by functional gastrointestinal disorders // Gut. – 2008. – Vol. 57. – Suppl. II. – P. A3.
10. Holtmann G., Talley N. J. Hypothesis driven research and molecular mechanisms in functional dyspepsia: the beginning of a beautiful cooperation in research and practice? // Amer. J. Gastroenterol. – 2006. – Vol. 101. – P. 593–595.

Обзоры и лекции

11. Führer M., Vogelsang M., Hammer J. A double blind, placebo controlled study of the oral capsaicin test in patients with functional dyspepsia // Gut. — 2008. — Vol. 57. — Suppl. II. — P. A. 38.
12. Kadota K., Takeshima F., Yoda A. et al. Effect of smoking cessation on gastric emptying in smokers // Gut. — 2008. — Vol. 57. — Suppl. II. — P. A2.
13. Sarnelli G., De Giorgi F., Atteo E. et al. Frequency, symptom evolution and pathophysiological correlates in prospectively identified patients with postinfectious dyspepsia // DDW – New Orleans, 2010. — Abstract M2010.
14. McQuaid K. R. Dyspepsia // Sleisenger and Fordtran's gastrointestinal and liver disease (Ed.: M. Feldman et al.), 7th ed. — Philadelphia-London-Toronto-Montreal-Sydney-Tokyo, 2002. — P. 102–118.
15. Samson M., Verhagen M. A., van Berge-Henegouwen G. P. et al. Abnormal clearance of exogenous acid and increased acid sensitivity of the proximal duodenum in dyspeptic patients. — Gastroenterology. — 1999. — Vol. 116. — P. 515–520.
16. Corsetti M., Tack J. Mechanisms of functional dyspepsia and its relation to IBS // Irritable bowel syndrome. Diagnosis and treatment (Ed. Camilleri M., Spiller M. C.). — W. B. Saunders. — London. — 2002. — P. 117–126.
17. Keohane J., Quigley E. M. M. Functional dyspepsia: The role of visceral hypersensitivity in its pathogenesis // World J. Gastroenterol. — 2006. — Vol. 12. — P. 2672–2676.
18. Клинический протокол «Диагностика и лечение пациентов с заболеваниями органов пищеварения». Приложение 2 к постановлению Министерства здравоохранения Республики Беларусь 21.07.2016 г. № 90.
19. Скворцов В. В., Потапова М. В., Скворцов К. Ю., Федорова О. Ф. Современные проблемы диагностики и лечения функциональной (неязвенной) диспепсии // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. — Выпуск 126/№ 2, 2016.
20. Malfertheiner P., Megraud F., O'Morain C. et al. Management of Helicobacter pylori infection — the Maastricht IV Florence Consensus report // Gut. — 2012. — Vol. 61. — P. 646–664.
21. Sugano K., Tack J., Kuipers E. J. et al. Kyoto global consensus report on Helicobacter pylori gastritis. Gut 2015; 64: 133–167.

Поступила 20.12.2016 г.